

*Жизнь
После
развода*

Лада Зорина

ПОСЛЕ РАЗВОДА

Ты все еще моя

Лада Зорина

После развода. Ты всё ещё моя

«Литнет»

2026

Зорина Л.

После развода. Ты всё ещё моя / Л. Зорина — «Литнет», 2026

— Приказы в этом доме отдаю я! — Любовнице своей указывать будешь!
Рустам схватил меня за плечо и прорычал: — Это не тебе решать, Маргарита!
Ты сделаешь, как я скажу! Собирай вещи! — Я никуда с тобой не поеду, —
прошипела я. — Тут мои родные, друзья и работа! А там у меня будет только
муж, который мне изменил! — Переживёшь, — бросил он, отталкивая меня.
— Ради нашего светлого будущего! Мой муж уничтожил наш брак — изменил
и уехал в столицу расширять свой бизнес. А я отказалась признаться ему, что
ношу под сердцем ребёнка. Думала, наши пути разошлись навсегда. Но он
вернулся, он узнал о ребёнке, и он в ярости.♥# властный и жестокий мужчина
♥# общий ребёнок ♥# сложные отношения ♥# очень эмоционально ♥#
ХЭ _____ История
участвует в литмобе «Жизнь после развода»;

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

— Рит, на сборы у тебя неделя, не больше, — муж выглядит уставшим, но глаза горят решительностью,

Знаю, что когда он в таком состоянии, с ним лучше не спорить. С ним вообще, как с бывшим военным, лучше споры не заводить, когда он говорит со мной в приказном тоне. Старые привычки-то никуда не подевались. То, что он со службы ушёл и сейчас обустраивает свою гражданскую жизнь, прошлое не отменяет.

Но промолчать я не могу. Ни за что не смогла бы.

— Рустам, ты сначала должен мне объяснить...

— Я ничего тебе не должен. Когда мы говорим о деле решённом, тут нечего обсуждать.

— Да при чём же тут обсуждение? — заламываю руки, хотя уже какое-то время пытаюсь отучить себя от этой дурной привычки.

Так я ещё больше похожа на нервную, истеричную, вечно подозревающую жену, которая только и делает, что пытается вызнать у мужа, где он был да что делал.

Но разве же это не нормальная реакция любого человека, когда ему вот такое с порога бросают?

— Притом, что оно тут же начнётся, как только я стану с тобой объясняться, — отрезал супруг. — Плавали — знаем. Ты жена военного. Пора бы привыкнуть.

— Ты уже не военный, — поплотнее запахиваю на себе халат, остро ощущая кожей бедра упирающийся в него из кармана острый угол корбочки с тестом.

Вот как начинается наш вечер. Я-то совсем по-другому себе его представляла. Я хотела важную новость Самбиеву сообщить...

— Бывших военных не бывает, — напоминает он мне, и даже не подумав задержаться в прихожей, шагает напрямиком на кухню.

Он голоден, поэтому настроение у него наверняка на нуле. Но мне кажется, что-то ещё добавляет ему головной боли. Возможно, то самое объяснение его приказа с порога вещи свои собирать.

— Не об этом сейчас, — хвостиком плетусь за ним следом, и не подумав отступить. — Почему и куда мы собираемся? Ты подходящий земельный участок нашёл? Тебе какое-то выгодное предложение сделали?

Я ведь уже и сама готова за него половину дела сделать — варианты ответов, вот, предлагаю, только бы не молчал и не строил из себя начальника даже дома.

— Много факторов сложилось, — Рустам лезет в холодильник и без своих обычных расспросов о том, что у нас на ужин, вытаскивает пузатую кастрюлю с фаршированными перцами. — В том числе и то, что ты перечислила. У нас нет другого варианта. Нам придётся с тобой переехать. В области нас ничего больше не держит — мы переезжаем в столицу. Тебе бы радоваться, ей-богу!

Последнюю фразу он произносит с явным раздражением, будто я хоть когда-то ему говорила, как мечтаю переехать в Москву из нашей далёкой провинции.

— А чему радоваться? — опешила я. — Ты мне сказал, что переезд — дело далёкого будущего, очень далёкого! Что тут мы ещё долго пробудем.

— Обстоятельства изменились. Неужели непонятно? — сверкнул он на меня глазами. — Отыскался надёжный партнёр, с которым мы разделим расходы, а значит, моей суммы уже хватает на то, чтобы арендовать офисное здание и приступить к активной работе. В оборонке вообще-то очередь стоит на заказы. И клювом щёлкать — не лучшая стратегия, понимаешь? Все разрешения и патенты у нас уже на руках. Вот на черта мне всё это тебе разжёвывать? Звучит так, будто я пытаюсь оправдать перед тобой своё решение!

Он со стуком водрузил кастрюлю на плиту и полез в шкафчик за тарелкой.

— Нас ждёт Москва, а мою фирму — больше будущее. Через год ты будешь жить в своём доме, с прислугой, собственным авто и большим садом. Вот об этом ты точно мечтала. И даже не пытайся мне возражать.

Я проглотила рвавшийся с языка ответ.

— А как же моя работа?.. Все наши друзья и знакомые здесь. И семьи наши...

— Работать тебе не придётся, — отрезал муж. — А к друзьям и родным мы будем в гости приезжать. И это дичайшая тупость — объяснить тебе очевидные вещи!

Он нервно дёрнул уголком рта, захлопнул крышку кастрюли, а тарелку с перцем сунул в микроволновку.

— Рустам, что случилось? — решила я, потому что слишком хорошо знала вот такое его состояние.

— Не понял? — он помрачнел. — Я, что, недостаточно доступно тебе объяснил?

— Достаточно, но тут что-то ещё. Я же чувствую, что ты чего-то мне не договариваешь.

— Ты опять с этими своими закидонами? — скривился он. — Может, тебя на «Битву экстрасенсов» отдать? Рит, ну не начинай, а? Ну вот что за манеры — докапываться до того, чего нет и в помине!

— Я не докапываюсь, — от таких его объяснений от сердца у меня ни чуточки не отлегло. — Я просто слишком хорошо тебя знаю. Ты нервничаешь, Рустам.

— Да, — он вернул кастрюлю в холодильник и хлопнул дверцей, уставился на меня. — Да, я нервничаю. Нервничаю оттого, что знал, как сложится эта беседа. Знал, что ты начнёшь пятиться и упираться. Что попытаешься меня затормозить. Но этого не случится. Я наконец-то получил шанс удачно расширить свой бизнес, стать крупным игроком и обеспечить свою семью до конца жизни — ещё и правнукам достанется. Это моя цель, Рита. И ради неё я на многое готов пойти, даже на ссору с тобой. Но это не значит, что мне хочется с тобой ссориться.

Я не успела ответить, меня прервала трель дверного звонка.

— Кто там ещё? — нахмурился муж. — Ты ждёшь кого-то?

— Н-нет, — покачала я головой и пошла следом за направившимся в прихожую мужем.

— У нас есть неделя, — напомнил муж, хватаясь за ручку замка и бросая взгляд на меня вместо того, чтобы глянуть в глазок. — Успеешь привыкнуть и...

Дверь распахнулась, являя красивую стройную девушку, хмуро взирающую на нас с порога.

— Здравствуй, Рустам, — проговорила она, игнорируя меня полностью.

Муж резко вдохнул и тут же прорычал:

— Какого чёрта?..

— Кто это? — прошептала я, леденя.

— Хм, — незнакомка перевела на меня многозначительный взгляд. — А он вам не сказал?

— Никто, — обрубил Самбиев и уже хотел захлопнуть дверь у неё перед носом.

Но незнакомка его опередила, вытянув вперёд руку с какой-то бумагой.

— Ну как же никто, Рустам? Я мать твоего будущего ребёнка. А ты решил меня бросить и в Москву укатить?

Друзья, приглашаю вас в мою новинку
 «Развод. Ты обещал, что не предашь»

Читать: <https://litnet.com/shrt/lk64>

— Альбина в беде, — процедил муж. — Я должен ей помочь.
 Я вспомнила те их нежности на парковке ... В груди защемило.
 — А какое тебе, к чёртовой матери, дело до её бед?
 — На этот раз вопрос личный, — выговорил он через силу.
 — Это лич-

ное касаться нас никак не должно!
 — Но касается, — отрезал Данила.
 — Как? — мой голос ослаб. — Каким образом? Говори, Громов!
 Данила поднял на меня больной взгляд:
 — Когда мы с ней расставались, я не знал. Она мне ничего не сказала.
 — Чего... не сказала?
 — Когда мы расстались, Альбина была беременна. У меня есть сын, Ксения. Ему семь.

 ♥# властный мужчина
 ♥# сложные отношения
 ♥# очень эмоционально
 ♥# ХЭ

Глава 2

— Что?.. — воздух из моих лёгких будто кто-то выбил единым ударом. — Что она м-мелет? Рустам, кто она такая?!

Пусть только попробует снова сказать, что никто!

— Её зовут Софья, — супруг гипнотизировал пристальным взглядом протянутые ему бумаги. — И у неё не всё в порядке с башкой!

— Это у тебя, видимо, не всё в порядке с башкой, — огрызнулась Софья и тряхнула бумажкой. — Раз у тебя память отшибло! Или это просто-напросто трусость, Самбиев? Не хочешь рушить свой уютенький, удобный брак ради меня? А придётся, потому что я аборт делать не стану! Выношу и рожу. И если не решим этот вопрос сейчас, то через девять месяцев на пороге у тебя появлюсь и потребую всё, что мне причитается!

Моя голова принялась странно неметь. Никогда прежде таких ощущений я не испытывала. Но я ведь и в подобные ситуации никогда не попадала. Ощущение было такое, словно разыгрывается какой-то бердовый кошмар наяву.

Мой Рустам спутался с какой-то истеричной бабёнкой, которая от него залетела и теперь требовала... а что она требовала?

— Что вам нужно? — пробормотала я, тоже глядя на бумагу у неё в руке, но не решаясь её перехватить.

Сейчас этот листок бумаги казался мне опаснее и страшнее ядовитой змеи.

— Вам ещё и разжевать? — нахально спросила она и пренебрежительно хмыкнула. — Для начала мне нужно, чтобы ваш Самбиев официально признал отцовство. А дальше посмотрим. Я не вижу смысла сейчас строить какие-то далеко идущие планы. В отличие от вашего муженька

— Спрячь свою бумажку, — скомандовал муж. — За дурака меня держишь? Подделывать такой документ проще простого, поэтому не пытайся мне с её помощью хоть что-нибудь доказать. Это первое. И второе. Возвращайся домой. Мы с тобой позже поговорим. Ты меня поняла?

— Но я...

— Если продолжишь давить, я отвечу. После этого ты сама с радостью побежишь на аборт. Я выразился ясно или тебе разжевать?!

Девица, кажется, даже присела. А я вздрогнула, всерьёз переживая, что вот сейчас из-за дверей начнут выглядывать наши соседи, привлечённые этим безобразным скандалом.

— Если ты не выполнишь своё обещание, я вернусь, — проверещала Софья и метнулась по лестнице вниз.

Теперь я таращилась в пустоту, не понимая, что делать дальше. В итоге захлопнувшему входную дверь мужу пришлось буквально волоком тащить меня обратно на кухню.

— Так... вот почему мы спешим... — прохрипела я, обшаривая слепым взглядом кухню. — Ты мне изм-менял. Она рожать собралась, а ты... мы...

— Рита! — гневно прервал моё полубезумное бормотание муж. — Приди в себя! Эта выходка наших планов не отменяет, ты меня поняла? И Софья с её заскоками тут ни при чём! Меня действительно ждут в Москве. Первый раунд переговоров прошёл здесь, а второй будет там. И мне некогда тратить твоё и своё время на...

— На свою любовницу? — неожиданно громко гаркнула я, понемногу выходя из охватившего меня ступора. — Вот этот момент давай всё-таки проясним! Ты же не назвал её сумасшедшей и не вытолкал вон, заявив, что не имеешь никакого отношения к её настоящей или мнимой беременности! Тебя её появление не то чтобы сильно-то удивило, и ты точно с этой Софьей знаком! Вот с чего стоит начать! А не заводить снова шарманку о переезде!

Рустам уже набрал в грудь воздуха, что дать мне наверняка жёсткую отповедь, но почему-то вдруг передумал. Выдохнул. По-хозяйски уперев руки в бока, уставился на меня.

— Всё, что у нас было с Софьей, не должно никак тебя волновать.

— А что же у вас там такого было?.. — прошелестела я, сглатывая.

— Ничего! Между нами нет никаких обязательств, она не моя любовница! Это было всего раз. Всего раз, который я вообще смутно помню! После переговоров мы поехали отметить в ресторан на территории загородного клуба. Можно сказать, это было развлечение, включённое в чек, вот и всё!

Я задрожала от омерзения. Помнила я, о какой пирушке он говорил. О той самой, после которой вернулся домой в восемь утра. Но я тогда, глупая дура, безропотно приняла все его объяснения и даже обидеться себе не позволила. Муж ведь живописал, как он расстарался на переговорах, с каким успехом эти переговоры прошли. Ну неужели же он не заслужил право после такой славной проделанной работы развлечься и расслабиться, а заодно узнать своих будущих партнёров получше?

Узнал.

— Развлечение, включённое в чек, — повторила я эхом. — И ты решил не испускать возможности. Вос-пользоваться.

— Я ничего не решал! — огрызнулся Рустам. — Это была обычная попойка, где в какой-то момент мозги отключаются. Софья присутствовала на переговорах, потому что она помощница Лихачёва, одного из партнёров. Вот тебе и все объяснения! Просто не понимаю, на черта оно тебе нужно. Был и прошло! Я о ней даже не вспоминал!

— Зато она о тебе вспомнила. Когда выяснилось, что ваша попойка прошла даже продуктивнее, чем ты думал!

И я не смогла проигнорировать влетевшую мне в голову шальную мысль. Её стоило озвучить уже хотя бы ради того, что она шла наперекор приказаниям неверного мужа.

— А знаешь, что, — вытолкнула я из себя, не давая пока ещё воли подступившим к горлу слезам — 3-зря ты её с порога погнал. Вопрос с отцовством вы обязательно позже решите, а вот переезд... Переезд — актуальная тема. Бери подмышку свою ненаглядную Софью, которая помогла вам не только на переговорах, и уматывай в свою Москву! А меня в покое оставь! Никуда я, Самбиев, после такого с тобой не поеду! Никуда и никогда!

Глава 3

— А ты не много ли на себя берёшь? — громыхнул муж. — Приказы в этом доме раздаю я!

— Мне ты больше никаких приказов не раздаёшь! Любовнице своей указывать будешь! Рустам подступил ко мне вплотную, схватил на плечо и, притянув к себе, прорычал в лицо:

— Это не тебе решать, Маргарита! Ты сделаешь так, как я скажу, и на этом закончим все препирательства. Не трать времени даром. Собирай вещи!

— Я никуда с тобой не поеду, — с такой же злобой ответила я. — Тут мои родные, мои друзья моя работа. А там у меня будет только муж, который изменил мне с другой!

— Переживёшь, — бросил супруг, отталкивая меня. — Ради нашего общего светлого будущего.

Звучало как издевательство высшей пробы. Какое светлое будущее могло у меня быть с этим человеком сейчас? С мужем, которому я верила, которого я любила и который так цинично предал меня. Который теперь отказывается даже свою вину признавать.

Он, видите ли, просто не считал эту интрижку изменой! Вот так для него решался этот вопрос. Зато у этой интрижки появились кое-какие ощутимые последствия, от которых уже никак не отвертеться!

— А мне нечего переживать! — я нахально вздёрнула подбородок, пусть внутри всё и дрожало от переизбытка зашкаливавших эмоций. — Я ни к какому светлому будущему вместе с тобой больше не стремлюсь!

— Вот как? — в его голосе появились непривычные вкрадчивые нотки. — А как же ты дальше-то жить собираешься? Мы разведёмся, я уеду, а ты тут вернёшься к своим копейкам? Будешь всякие свои рисуночки дурацкие рисовать и на блошином рынке их продавать?

Мне стоило немало труда не показывать мужу, как меня оскорбили его издевательские предположения, как он унизил меня ими, как намеренно втоптал в грязь и меня, и то, чем я занималась.

— А тебе какая до моих копеек печаль? — проскрипела я, всеми силами сдерживая боль от такого предательства.

— Да я вроде как всей родне твоей обещал, что всегда буду поддерживать тебя и обеспечивать, — хмыкнул Самбиев. — Но ты, как я посмотрю, совершенно моих стараний не ценишь. Готова ради ничего не значащей интрижки и мне планы нарушить, и себе жизнь поломать.

— Это ещё надо постараться так сказать, чтобы в каждой букве сделать ошибку, — прошипела я. — Во-первых, твоя интрижка значит уже кое-что, раз от неё ты станешь отцом! Во-вторых, никто не ждёт от тебя выполнения этого обещания — ни я, ни моя родня! И в-третьих, с моей жизнью ничего критичного не случится, а вот до твоих планов мне больше никакого дела нет! Мне всё равно, о чём тебе там взгрустнётся после такого предательства!

— Ну и дура же ты, — покачал головой муж, видя, что я ни в какую не поддаюсь ни на увещевания, ни на приказы. — Если ты ждёшь, что я завтра же ринусь документы на развод собирать, то можешь и не надеяться. Захотела разводиться, делай это сама. А я подожду и понаблюдаю, как ты немного придёшь в себя и сообразишь, что занимаешься глупостью, которая никому из нас ничего хорошего не принесёт.

— Свои советы засунь себе куда-нибудь подальше, — выплюнула я. — И займись своей истеричной любовницей. В конце концов она мать твоего будущего ребёнка.

— Не будет никакого ребёнка, — мрачно посулил Рустам. — Я его не планировал, он мне не нужен. Если я и стану отцом, то ребёнка мне родит законная жена. И сейчас в этом статусе находишься ты, Маргарита.

Я чуть не икнула от неожиданности, но постаралась не подать виду, что меня совершенно не обрадовали такие слова.

— Помечтай, — фыркнула намеренно громко. — Скорее небо свалится на землю, чем я после всего этого рожу от тебя!

— Ну, кто знает, — нехорошо усмехнулся благоверный. — Жизнь полна сюрпризов и неожиданностей.

Не желая больше слушать его туманных намёков, я ушла к себе в комнату и с грохотом захлопнула дверь. А чтобы Самбиеву не вздумалось продолжать эту пытку, щёлкнула встроенным в ручку замком.

Только после этого удалось выдохнуть, но тот факт, что после окончания разговора я осталась наедине со своими мыслями и с тем, что пришлось пережить, сыграло со мной злую шутку.

Я оказалась не готова к одиночеству. Стены комнаты начинали давить, и я сидела на постели, скрючившись и обхватив свои плечи руками. Дышала неровно, часто и неглубоко, очень надеясь, что это у меня не паническая атака, от которой недолго и задохнуться.

Судя по звукам, Доносившимся из-за двери, супругу тоже приходилось несладко — он всё никак не мог дать правильный выход своим эмоциями. Только бы квартиру не разворотил. Мне ещё вещи свои собирать, и непросто было смириться с порчей своего личного имущества. После развода мне предстояло то, чего я не хотела пока признавать, — режим жёсткой экономии. По крайней мере на первых порах.

По сравнению с доходами мужа мои справедливо можно было назвать копейками. Тут он против истины не грешил.

Но мне одной этого хватит.

Вот только хватит ли этого нам двоим?

Я приложила ладонь к животу. Либо до развода я отыщу новый или дополнительный источник заработка, либо передо мной станет во весь рост жестокая дилемма — либо остаюсь гордой и нищей с новорождённым на руках, зато без претензий со стороны бывшего мужа, либо...

Почему-то я была уверена в том, что с ребёнком Рустам уж точно никуда меня от себя не отпустит. Найдёт повод закабалить и силой вытребует у меня прощение своей измены.

— С чего это он так вцепился в наш брак? — прошептала я в пустоту, утирая скатившуюся по щеке слезинку.

И очень скоро я узнала правдивый ответ на свой вопрос.

Даже ждать, теряясь в догадках, особенно не пришлось.

Глава 4

— Только, Рит, ты мне пообещай, что это дальше нас двоих не пойдёт, — предупредила меня Катерина.

Да я бы ей сейчас и Луну с неба пообещала, только бы она рассказала мне всё, что ей было известно. Благо Луну моя хорошая знакомая не просила, а ратовала исключительно за свою безопасность.

— Если твой благоверный узнает, он меня быстро в шею погонит. Особенно сейчас. Нам уже доходчиво объяснили, что в ближайшие месяцы головной офис переедет в Москву, а это почти наверняка повлечёт за собой обновление штата. У нас там и так все трясутся.

Одной Софье трястись не придётся. Уверена, теперь он ей тёплое местечко с сохранением выплат на время декретного отпуска обеспечит!

— Кать, об этом вообще можешь не переживать, — клятвенно пообещала я ей. — Никуда эта информация не пойдёт. Она мне нужна, чтобы в ситуации самой разобраться. Самбиев заявил мне, что нужно срочно переезжать в Москву, а я не могу понять, почему он от меня-то требует немедленного переезда.

Кате объяснять мои замешательство и терзания не пришлось — она знала, что меня многое тут держало, достаточно многое, чтобы всерьёз задаваться вопросом такого внезапного и срочного переезда.

— В общем, — она схватила за чайную ложечку и снова принялась мешать давно растворившийся сахар в своём чае. — Дела обстоят так...

Мы с ней условились встретиться на её обеденном перерыве в одной из городских кофеен неподалёку от офиса, и я слишком хорошо понимала, что время нашего общения строго ограничено. Может, ещё поэтому собеседница не стала обращать внимания на моё явно нервное состояние — списала это на то, что я могла торопиться так же, как и она.

— Самбиеву с месяц назад через Астахова предложил встретиться некто Арсеньев. И Рустам Александрович даже не сразу сообразил, о каком Арсеньеве речь, а там оказалось, что это непростая птица. В общем, он из столичных дельцов...

И Катерина принялась методично посвящать меня в курс дела. Весь её обстоятельный рассказ можно было ужать до краткого синопсиса — Самбиеву действительно предложили сотрудничество, но с парой условий. Ему следует как можно скорее перебраться поближе к своим будущим компаньонам и ради оптимизации в скором времени совместного производства, и в целом ради удобства.

В числе прочего людей из столицы порадовало то, что Самбиев — пусть и молодой, но уже уважаемый бизнесмен в своём регионе, успел отдать служебный долг родине и в личной жизни устроен, то есть по всем фронтам солидный, состоявшийся человек, с которым не будет проблем. Короче, может похвастаться традиционно позитивным имиджем. Наш парень.

Судя по всему, именно поэтому мужа так и взбесил мой отказ.

Вот, его позвали в столицу, и он едет туда, а за ним тянется скандал с залетевшей любовницей и затеявшей с ним развод истеричкой-женой.

Может, и не критично, но смотреть на него будут косо. Наш-то парень оказался не совсем тем, за кого себя выдавал.

— Не знаю, насколько тебе это важно, — Катя отхлебнула из своей кружки и мельком взглянула на свой фитнес-браслет на запястье, видимо, чтобы свериться с часами. — Но они там собираются к его приезду какой-то торжественный приём затеять. Ну, может, это и громкое слово, но что-то вроде праздничного вечера. Сама название подбери. Чтобы перезнакомиться, супруг своих представить и всё такое прочее. Сама видишь, там всё серьёзно. Да и потвоему мужу это видно. Он прямо заряжен, на энтузиазме весь. А у тебя, что, какие-то сомне-

ния на этот счёт? Если да, то не переживай, он тебе ничего не наврал. Сделка действительно будет крупная и многообещающая.

Она вздохнула, отвела взгляд, уставилась в окно.

— Знать бы, кого он с собой брать туда собирается, а то ведь мы наверняка перейдём теперь в статус регионального офиса, а всех самых крутых будут в Москве собирать.

Мне сделалось не по себе. Если так Катя осторожно намекала мне на то, чтобы я за неё словечко замолвила, то моя рекомендация сейчас скорее бы во вред ей пошла. Только чтобы донести до неё эту мысль, мне придётся в контекст её посвящать, а мне бы этого очень не хотелось. Я не могла поручиться за то, что Катя не пожелает обсудить такую горячую тему со своими коллегами или подругами. А их у неё на рабочем месте было предостаточно, она девушка общительная, поэтому всегда и информацией владела лучше остальных.

— Кать... ты на этот счёт не переживай, — попыталась я обнадежить её. — Ты же... ты замечательный специалист. Рустам наверняка это знает. И если... если у меня будет возможность...

— Спасибо! — с жаром поблагодарила она, догадавшись, что именно я хотела ей сказать. — Ты только не подумай, я не собираюсь выпрашивать! Но если вдруг действительно подтвердётся такая возможность.

И я пообещала, что в этом случае, конечно, словечко замолвлю.

На мои осторожные расспросы о его офисной любовнице Катерина, как ни странно, ничего конкретного сказать мне не могла. Она вообще эту Софью никак для себя не выделяла — неужели их роман действительно был таким секретным или длился всего одну ночь, поэтому никто ничего до сих пор не разузнал?

Только разве мне от этого должно полегчать?

Домой я вернулась с чуть лучшим пониманием ситуации. Вот только моего решения новая информация никак не изменила. Я не еду в Москву.

И если Самбиеву действительно грозятся закатить корпоратив со знакомством, как он будет выкручиваться, пусть думает сам. Меня его заботы никак не касаются.

Стоило мне подумать об этом, как в дверь позвонили. Жаль, я не успела отправиться в душ, чтобы не иметь дела сейчас ни с кем из внешнего мира. Я устала притворяться, что у меня всё хорошо.

Но на пороге нашей квартиры возник человек, который не позволил бы себя проигнорировать.

— Добрый день, Светлана Гавриловна, — пробормотала я, во все глаза рассматривая хмурую свекровь. — А... что-то случилось?

Её тонкие брови взметнулись вверх, и она проскрипела:

— Это я у тебя должна спросить, дорогая моя!

История участвует в литмобе 18+ «Жизнь после развода»: https://litnet.com/shrt/c_8e

Глава 5

— Я не понимаю, о чём вы... — и мне пришлось попятиться, потому что она очень уверенно и без особых колебаний ступила на порог нашей квартиры, даже не потрудившись спросить разрешения.

В целом у нас со свекровью были вполне терпимые отношения. Я знаю и не понаслышке, что у многих они и вполнину не такие мирные, как у нас. Поэтому никогда особенно на свою судьбу невестки не жаловалась. Мы со Светланой Гавриловной контактировали не слишком часто. К слову, за это стоило сказать спасибо мужу — Рустам не позволял матери влиять на его личную жизнь. Она его решение уважала, но это совершенно, конечно, не значило, что она была с ним согласна.

— Всё ты понимаешь, — авторитарно заявила она и захлопнула за собой входную дверь. — Вы ведь в скором времени переезжать собираетесь, верно? В Москву. Потому что моему сыну наконец-то удалось своего добиться. А ты вместо того чтобы радостно вещи собирать, скандалы ему закатываешь.

Я так и обомлела. Стояла и хлопала глазами, не в силах сообразить, откуда она обо всём этом успела прознать.

— Видит бог, я старалась в ваши дела без необходимости не влезать. Мне Рустам доходчиво объяснил, что свои советы я буду раздавать только в том случае, если они ему понадобятся. И я замолчала. Но вот такое терпеть не буду. Одно дело — отношения выяснять, когда это особо никак на работу его не влияет, и совсем другое дело — откровенно саботировать такие важные планы!

— Да откуда вы вообще про эти планы узнали? — не выдержала я, пытаюсь если и не переломить, то хотя бы притормозить эту мощную словесную атаку.

— Оттуда, что у меня везде есть свои глаза и уши, — парировала свекровь. — Я уже привыкла к тому, что сын меня в свою жизнь не пускает, ничем со мной не делится, ничего мне не рассказывает. Хочешь жить — умей вертеться. Вот и я верчусь. И как видишь, моя дорогая, не зря!

— Переезд — это наше личное дело, — отчеканила я, наконец-то достаточно придя в себя, чтобы хотя бы попытаться перехватить инициативу, пусть эта попытка и будет в итоге провальной.

Светлана Гавриловна не из тех, кто с лёгкостью уступает.

— Больше нет, — безапелляционно заявила она. — Он разве не объяснил тебе, что ваш переезд необходим? Что вас там будут ждать? Что ему важно, чтобы ты его поддержала? А ты вместо этого хвостом завертела. Это как понимать?

Если раньше я могла заставить себя и потерпеть, пропуская мимо ушей особенно острые или откровенно задевавшие меня замечания, то вот сейчас терпеть уже не хотела и не могла. Да и с какой это стати? Всё, в чём меня обвиняла свекровь, не имело никакого смысла!

— Вначале хвостом как следует повертел ваш сын, — огрызнулась я, даже не подумав подбирать выражения. — И, представьте себе, не только хвостом! Вы же вроде так замечательно проинформированы, Светлана Гавриловна. Неужели самого главного и важного до сих пор не знаете?

Свекровь полыхнула на меня гневным взглядом, но я заметила в её глазах тень неуверенности и вроде бы даже неловкости. Это она так в наш разговор верхом и с шашкой нагло влетела, рассчитывая исключительно на силу и эффект своего неожиданного напора? Если это так, то ай-яй-яй, Светлана Гавриловна.

— Видимо, не знаете, — с оттенком злорадства протянула я и даже не подумала сохранять самое интересное втайне. — Я отказалась с вашим сыном в Москву уезжать, потому что он мне изменяет!

Родственница по мужу вытаращилась на меня так, словно я ей пощёчину залепила. Возможно, в каком-то смысле это именно так и было — я посмела открыто, в лицо её обожаемого сына оскорбить. И посмей я сделать такое огульно, меня ждёт неминуемая расплата.

Только и я сейчас готова кому угодно отплатить!

— Это ты с чего такое взяла? — проговорила она, резко сбавив тон, но угроза из её голоса никуда не подевалась, она словно решила её придержать. Сейчас же нужно точность и верность информации прояснить.

Очень практичная женщина эта Светлана Гавриловна...

— А вы решили, я вам вру? Решили, я сочиняю?

— Откуда информация, Рита?

— Эта информация сама, на собственных ножках к нам домой притопала! — я окончательно отбросила всякие попытки держать себя в рамках. — Сама же вашему сыну бумажку о своей беременности ткнула! Может, теперь вы лучше начнёте меня понимать? Может, теперь не будете пенять мне за то, что я посмела от таких радужных перспектив, как переезд в Москву, отказаться?

— Бе... беременности?... — Светлана Гавриловна побелела.

— Представьте себе, — отрезала я. — Поэтому могу вас поздравить, бабушкой вы в любом случае станете. Просто я к этому отношения не буду иметь!

А если и буду, она об этом, как и её сын-изменщик, никогда не узнает.

— Господи... — выдохнула свекровь и слегка покачнулась.

А я впервые с начала нашего разговора умудрилась сообразить, к чему может привести такая шоковая терапия. Я ведь всё это вывалила на неё не с целью поразить её в самое сердце, чтобы это сердце в итоге не выдержало. Но и скрывать правду тоже не видела смысла. Тем более что на меня прямо с порога посыпались всяческие обвинения!

— Ну уж извините, — я лишь руками развела. — Это полная картина происходящего. Я посчитала, что вы имеете право знать. Сын вряд ли поспешил бы вас во все подробности посвятить.

— А ты уверена... — начала было она, но шум за дверью, а потом и клёкот ключа в замке заставил нас замереть.

Спустя мгновение муж объявился на пороге и смотрел он сейчас волком.

— Что тут творится? — рыкнул он. — Ма, ты зачем приехала? Мы тебя вроде бы не приглашали.

Друзья! У **Аси Акатвой** в рамках нашего литмоба «Мы...после развода» стартовала новинка

«После развода»

Читать: <https://litnet.com/shrt/06o9>

Муж изменил и бросил меня с дочкой. Каялся. Но ушёл. Через 10 лет моя дочь полюбила его приёмного сына. А муж клянётся, что заново влюбился в меня...

Книга в рамках литмоба «Жизнь после развода»: <https://litnet.com/shrt/ox9j>

Глава 6

— Рустам, ты должен понять, — Астахов развёл руками и скроил едва ли не страдальческую мину. — Мы всё-таки о людях, очень близких к государственному аппарату, сейчас говорим. А это по большей части товарищи старой закалки, традиционалисты. Ну и не любят они всякие пустые, по их мнению, волнения. А если человек, что называется, с душком, к нему и отношение будет соответствующее, понимаешь? А ты всё-таки планируешь отхватить государственный контракт на производство. Это тебе не просто так.

Самбиев сцепил зубы, буквально уговаривая себя не отвечать хорошему приятелю именно так, как очень хотелось бы.

Астахов почему-то решил, что ему нужен ликбез, потому что сам он этих прописных истин не понимает.

— Я в курсе, — кивнул он, плеснув Валерию Павловичу в стакан коллекционного из толстостенной бутылки. — Я всё это держу в голове.

— Ну а голову-то где держишь? — добродушно упрекнул его собеседник. — Ты же знаешь, как быстро разносятся слухи.

— Это вы сейчас о чём, Валерий Павлович?

В грудной клетке нехорошо похолодело, но он не стал делать поспешных выводов. Мало ли о чём его собирался Астахов предостеречь? В бизнесе рисков хватало.

— Да о корпоративе вашем. Ты если так уж сильно хотел погулять, выбрал бы кого-нибудь не такого языкастого, — с сожалением цокнул Астахов. — Софья, наверное, всем успела уже похвалиться, что у неё с начальством многообещающий роман. Это пока всё бродит исключительно между работниками, наверх не поднимается, но ты ж понимаешь, что в иных случаях такие новости там не затухают, а карабкаются наверх.

Твою мать, вот уже тогда, почти сразу после этой грёбаной вечеринки, стоило обратить внимание на слова Астахова, потому что это были слова явного и чёткого предупреждения. Но ему, кажется, в тот момент ещё слишком сильно кружили голову открывающиеся перспективы. Да и вообще он как рассудил? Они с Маргаритой очень скоро уедут, а Софья останется тут со своими рассказами о весело проведённом корпоративе. А значит, об этих слухах можно благополучно забыть.

И всё складывалось примерно так, как он и предполагал, если бы она не выскочила как чёрт из табакерки со своей грёбаной бумажкой и объявлением о его скором отцовстве!

И как заставить теперь супругу ехать в Москву вместе с ним, чтобы не портить своим разводом накануне отъезда ему репутацию? И как он будет выглядеть в глазах своих новых партнёров? И не повлияет ли эта безобразная ситуация на его идущий в гору бизнес?

Он-то считал эту ситуацию бредом, а проблему — не стоящей выеденного яйца. Но с другой стороны — не так уж хорошо он успел познакомиться со своими партнёрами, чтобы пытаться всерьёз возражать Астахову, который с ним как раз-таки не первый год водит знакомство. Да и неуважение это — отмахиваться от его предупреждений.

Самбиев, конечно, продолжит настырно толкать этот камень в гору. Главное, не обнаружить потом, что до вершины ему не добраться. Вот тогда придётся переименовываться в Сизифа...

Следующий разговор с Астаховым случился уже после того, как София закатила ему этот цирк с беременностью, а жена объявила о том, что никуда с ним не поедет.

— В столицу я поеду один, — сообщил ему Самбиев, принимая гостя в своём кабинете. — Время у меня ещё есть, но в целом моего личного присутствия не понадобится. Мы с Маргаритой разведёмся быстро и без лишних кривотолков.

— И она останется здесь? — поднял брови Астахов, явно пока ещё ошарашенный новостями, которые на него вывалили друг и коллега.

— Да. У неё тут родня, друзья и работа. А разве с этим могут возникнуть какие-либо проблемы?

— Ох, Рустам, — покачал головой Валерий Павлович. — Я ведь за тебя перед этими мастодонтами, можно сказать, поручился. Ну как же так?

Ну вот не хватало ещё, чтобы он сейчас нацепил на себя роль разочарованного ментора, который будет выговаривать ему за то, что его брак развалился. Какая, по большому счёту, разница? Его фирма от этого, что, будет хуже работать?

— Ну вот так, — проговорил Самбиев с нажимом. — Вполне закономерно для страны, занимающей в мире третье место по разводам.

— Считаешь, это повод для шуток? — нахмурился Астахов.

— Считаю, что мне не придётся нашим партнёрам свой матримониальный статус объяснять, — решил перетянуть напролом Самбиев. — Ну вот не захотела супруга в столицу переезжать, а мне важно договорённости соблюсти и партнёров своих не подводить. Уверен, они это оценят.

Но собеседник его оптимизма не разделял.

— Знаешь... ладно, в этом есть, конечно, рациональное зерно. Я тут не хочу из себя пуританина строить. Но всё это пройдёт тихо и гладко при одном важном условии.

— И при каком же? — настал черёд хмуриться Самбиеву. — Я открыт к любым конструктивным предложениям.

Взгляд Астахова сделался до беспощадности серьёзным:

— Ты, Рустам, должен как следует проследить за тем, чтобы твоя... мадам, с которой у тебя так весело всё завертелось на той вечеринке, пореже язык распускала. Чем меньше пыли, тем лучше. И тем больше шансов у твоей фирмы получить следующий заказ. То, что кажется глупостями тебе, отнюдь не глупость для тех, от кого зависит дальнейшее процветание твоей фирмы. Надеюсь, мы друг друга поняли?

— Более чем, — процедил Самбиев. — О Софье и распускаемых ею слухах можете не переживать. Я с ней разберусь и всё улажу ещё до отъезда.

Друзья! У Веры Рэй в рамках литмоба «Мы...после развода» стартовала новинка
«После развода. Наш сын назовет тебя дядей»

Читать: <https://litnet.com/shrt/JDJO>

Он отказался от нас... Избавился, как от ненужного балласта. Забыл о нашем существовании... Но когда мы стали ему нужны, он снова напомнил о себе. Вот только... Теперь он не нужен нам. А наш сын теперь называет его ДЯДЕЙ.

Книга в рамках литмоба «Жизнь после развода»: <https://litnet.com/shrt/IiOA>

Глава 7

— Рустам, как это всё...понимать?

— Как хочешь, — Самбиев смотрел на мать, в который раз с кристальной чистотой понимая, почему с некоторых пор перестал делиться с ней информацией.

С тех пор, как умер отец, его родительница направила всю свою энергию на то, чтобы обеспечить, по её мнению, благосостояние сына. И дело не в том, что он, неблагодарный и чёрствый, этого не ценил.

Очень даже наоборот, Рустам обрадовался, когда мать стала понемногу отходить от своей чёрной скорби и наконец-то снова замечала окружающий мир. Но он и не подозревал, что очень скоро это перерастёт в нездоровую фиксацию на его личной жизни.

Даже его обычно спокойно относившаяся к таким вещам жена не выдержала и однажды отметила:

— Светлана Гавриловна решила, видимо, всю свою нерастраченную энергию направить на нас.

Они тогда едва всерьёз не поссорились, но со временем Рустам понял, что Маргарита вообще-то права — мать в своих стремлениях помочь и подействовать иной раз теряла всякую меру.

И вот сейчас был то самый момент, когда приходилось вспоминать об этом неприятном обстоятельстве. Потому что информационный голод не воспрепятствовал желанию матери разведать, что происходит.

— Как хочу, не получается, — процедила родительница, поглядывая на закрытую дверь гостиной. — Вы с Маргаритой действительно разводитесь?

— Это единственный устраивающий её вариант.

— Который может навредить твоим столичным делам, — заключила мать. — Не верю, что говорю это, но вина-то лежит не на ней! Вина на тебе! За то, что не сумел обуздать свои животные порывы, и теперь уезжать в Москву будешь не с законной женой, а с беременной любовницей подмышкой?!

— Мам, не переходи будь добра, на ультразвук, — досадливо поморщился Самбиев. — Я не люблю этого делать, он мне придётся напомнить о причине, по которой ты не получаешь в последнее время никакой личной информации от меня. Причина — твоё неумение соблюдать чужие границы.

— Армия сделала из тебя чёрствого, бессердечного человека, — пробормотала мать. — Тебе надо было уходить отсюда сразу же, как истёк срок твоего первого контракта!

— Если бы я бросил службу, — пока ещё держа себя в рамках приличий, напомнил Рустам, — я бы сейчас ни в какую столицу не собирался. Мам, ты не забыла, что сама замужем за военным была?

— В том-то и дело! — воскликнула мать со слезами в голосе. — Если бы не служба, твой отец сердце бы своё бедное так рано не надорвал!

— Я знаю, за что я сейчас рву свои жилы. Мам, я работаю в оборонке, я этому рад, у меня всё получается, меня всё устраивает, и я зарабатываю хорошие деньги. И буду зарабатывать куда больше, когда в столицу переберусь.

— Да, а как у тебя с браком дела обстоят, тебя тоже устраивает? Видимо, нет, раз ты налево пошёл и ребёнка левой бабе заделал!

Никакие будущие переговоры какими бы нервными они ему ни показались, не переплюнут общения с матерью. Выдержит это — и ему любые испытания в Москве нипочём.

— С Софьей всё получилось случайно. Я с ней не в отношениях и не планирую таковых.

— А ребёнок? — ахнула мать.

— Ребёнка не будет, — жёстко отозвался Рустам. — Он не входил в мои планы, и он в них не входит сейчас.

Схватившись за сердце, родительница смотрела на него с ужасом.

— А ты какого ответа ждала? — прищурился сын. — Вот, мол, раз такое дело — сейчас по-быстрому перед отъездом разведусь с Маргаритой и женюсь на стихийно залетевшей от меня Софье, чтобы безотцовщину не плодить? Мам, ещё раз, это в мои планы не входит. У меня другие задачи вышли на первый план! Предлагаешь от них отказаться?

— Н-но ведь можно же...

— Нет! Нельзя, — отрезал он. — К тому же меня выводят из себя любые попытки противоположного пола повлиять на мои решения при помощи своих уловок и ухищрений. А Софье ещё и хватило ума сделать это максимально безобразным способом. Она на порог моей квартиры заявила и вывалила на меня свои новости при жене. И после этого ты будешь недоумевать по поводу моих решений в отношении неё и ребёнка?

Мать какое-то время молчала, но он слишком хорошо её знал, чтобы понимать — молчала она сейчас вовсе не потому, что ей нечего было возразить, а потому что слова, рвавшиеся с её языка, ему не понравятся, и она это знала.

— Ну? Говори. Я же вижу, тебе есть что сказать.

— Вина на тебе, — выдала мать. — И ты это знаешь. Не дурачок, всё понимаешь. Ты сам виноват в том, что всё так сложилось. Вина у этой Софьи своя, но ты... ты мог бы спокойно сейчас собираться в Москву вместе со своей Маргаритой и ни о чём не переживать, но...

— Но получилось так, Как получилось, — закончил он за неё. — Я никогда ангелом и не прикидывался. У всех есть свои пороки и недостатки. Да, Рите я изменил. Мог бы это исправить, исправил бы. Но она меня слышать не хочет, она подаёт на развод. А я её упрашивать одуматься не буду. У меня на это времени нет.

— Как цинично... — прошептала мать. — Ты ж её так любил, так любил! Нарадоваться не мог, когда она выйти за тебя согласилась! А теперь вот так просто...

— Время прошло, — напомнил Рустам. — Мы изменились, чувства давно притупились. И вообще в моём положении стоит ещё порадоваться тому, что развод много времени не займёт. За имущество я воевать с ней не собираюсь, но главное — детей делить не придётся. Не нажили мы их и уже не наживём. Всё, я для себя эту главную свою жизнь закрыл. А теперь, если не возражаешь, я займусь своими делами. Нам с женой нужно наш развод обсудить, а мне пора готовиться к отъезду. Он не за горами.

Друзья! У Алекс Мара в рамках литмоба «Мы...после развода» стартовала новинка

«Развод. Даже если сердце плачет»

Читать: <https://litnet.com/shrt/8JxE>

— Выйди, Вика, и закрой дверь! Неужели не видишь, что я не один?! Если хочешь спать, ляг на диване. Мы с Катюшей здесь надолго. — С этими словами муж подхватывает незнакомку на руки и несёт в нашу постель.

Стою в дверях спальни, ошарашенная и онемевшая. Три года брака, любовь, планы...

Муж знает, что я дома и ко мне пришли подруги, но без стеснения привёл в нашу спальню другую женщину. А меня выгнал.

Книга в рамках литмоба «Жизнь после развода»: <https://litnet.com/shrt/Pf08>

Глава 8

— Штамп в паспорте ставить сейчас не обязательно, вы же знаете? — работница ЗАГСа смотрит на меня так, будто опасается, что я сейчас от любой неосторожно выданной ею информации впаду в истерику.

— Знаю, — киваю ей совершенно спокойно. — Но я бы хотела поставить. На память.

Почему-то сейчас мне эти кажется важным. Мне это нужно, чтобы официально закрепить в самом важном документе тот факт, что мы с Самбиевым больше друг другу никто.

И после развода я ещё несколько дней хожу, как пришибленная. Вроде бы ничего в моей жизни кардинальным образом чисто физически не изменилось — бывший супруг даже квартиру оставил за мной. Самому-то ему теперь жильё тут без надобности — он уехал в Москву и наверняка сюда уже никогда не вернётся. По крайней мере, так я поняла из осторожных упоминаний наших общих друзей и знакомых.

Да, конца света ожидаемо не случилось и жизнь шла своим чередом, но всё-таки не получалось отделаться от ощущения, что от меня будто кусок оторвали. И самое паршивое, что ощущение это не гнезилось у меня в голове. Оно мною почти не осмысливалось. Это было просто знание, зацепившееся за меня где-то очень глубоко, и мне с этим знанием теперь придётся жить какое-то время, пока боль от предательства не притупится и я не отпущу ситуацию окончательно.

Вот бы это поскорее произошло!

И об этом мечтала не только я, но и моя родня, которая время от времени меня навещала. Особенно мама, которая переживала случившееся как будто даже острее, чем я.

— Тебе, может, помощницу какую нанять? — заметила она спустя несколько месяцев во время обеда в одной из кофеен города.

У меня на неделе не было времени заскочить к ней в гости — было много работы, к тому же полным ходом шла подготовка к родам. Я ни в коем случае не хотела, чтобы они застали меня врасплох.

На мой удивлённый взгляд она пояснила:

— Ну а почему нет-то? Имуущество вы с Самбиевым поделили удачно. Деньги у тебя есть, да ты ещё и работу не бросила. Чего мелочиться?

— Я пока что справляюсь.

— Ну так это пока. А на позднем сроке? Ну или давай я к тебе на время перееду-то. Всё ж полегче будет.

А вот и не полегче. После развода я поняла, что одной мне спокойнее, как ни странно. Не приходилось думать о чужих настроениях, не приходилось ни под кого подстраиваться. Ты просто делаешь то, что удобно и хорошо для тебя. В ответ не получаешь ни ругани, ни ссор, ни едких замечаний.

Может, это всего лишь период психологической адаптации, попытки отгородиться от других из боязни, что меня снова обидят и предадут. Я не знаю, я так глубоко в себе не копалась, у меня полным-полно других забот, но жила я сейчас так, как подсказывало мне моё внутреннее чутьё, а не так, как диктовал внешний мир. И меня это устраивало.

— Мам, обещаю, если мне понадобится помощь, я обязательно о ней попрошу, — примирительно ответила я. — Договорились? Обещаю, что не буду геройствовать и делать вид, что со всем справлюсь сама.

— Ну смотри. Ты пообещала, — успокоилась моим клятвенным заверением мать. — И всё-таки ну как же так могло получиться...

А вот это и главный довод в пользу жизни одной. С момента моего развода и отъезда Самбиева прошло уже несколько месяцев, а мама поп-прежнему не могла с этим смириться. Как и с тем, что я о ребёнке ему не сказала.

— Мам, я тебе уже тысячу раз объяснила, — решила я положить конец этим бесконечным причитаниям. — Так получилось, потому что я так решила. Я не стала бы жить с изменником и предателем. И не забывай, пожалуйста, что от него из-за моей молчанки не убудет — у него ещё один ребёнок на подходе. От его любовницы. Хотя как знать... может, он и женился на ней. Вон вместе в столице живут, и репутация наверняка не пострадала.

Откуда его на тот момент будущим партнёрам было знать, кто у Самбиева жена и как она выглядит? Вот теперь знают. Мой бывший муж от этих «кадровых перестановок» уж точно ничего не потерял.

И не знаю, то ли я так себя утешала, то ли наоборот, каждый раз, когда думала об этом, пыталась посильнее рану себе растравить, но моя иллюзия насчёт нынешнего житья-бытья Самбиева развеялась самым неожиданным образом.

Заглянув как-то в пекарню, где вдобавок готовили замечательные авторские чаи, я усе-лась передохнуть, пока выпекается мой заказ, и меня окликнул смутно знакомый мужской голос.

— Маргарита?..

Мой живот уже не позволял мне с такой ловкостью и скоростью крутнуться на месте, поэтому я осторожно, почти всем корпусом повернулась на своём стуле и уставилась на застыв-шего у витрины Астахова.

Хороший знакомый моего бывшего мужа взирал на меня с нескрываемым изумлением. И его природу нетрудно было понять.

Во рту пересохло, но я приказала себе не пугаться этой неожиданной встречи, тем более что она на самом деле не несла для меня никакой угрозы.

— Валерий Павлович, добрый день! — приветливо улыбнулась я ему. — Сто лет с вами не виделась.

Поколебавшись всего несколько мгновений, Астахов бросил прощальный взгляд на вит-рину и приблизился к моему столику у самого окна. Он попросил у парня за стойкой облепи-хового чая, и только потом, повинувшись моему приглашающему жесту, присел за мой столик.

— Вот уж точно, как будто сто лет, — пробормотал он, разглядывая меня. — У тебя, оказывается, в жизни такие перемены...

Я подтвердила его слова жизнерадостным кивком.

— Да. Да, мне уже скоро рожать. Я... так получилось, что я сразу после развода встретила одного человека и... ну, вот, как-то так быстро у нас всё закрутилось.

— Понимаю, — кивнул Астахов. — Расскажи про будущего счастливого отца. Я его знаю?

Друзья! У Ирины Давыдовой в рамках литмоба «Мы...после развода» стартовала новинка

«Бывшие. Между нами метель»

Читать: <https://litnet.com/shrt/Asgr>

Он исчез, вырвав кусок моего сердца, оставив рваную метку, которая истекает кровью долгие годы. Украл мою душу, жизнь — все, что могло быть счастьем. И он так и не узнал о той тайне, что я унесла под сердцем... Тайне, которая разрывает меня изнутри всю жизнь...

Книга в рамках литмоба «Жизнь после развода»: <https://litnet.com/shrt/AZG3>

Глава 9

— Валерий Павлович, я не думаю...

— Да чего краснеть-то? — добродушно усмехнулся он, по-своему расценивая моё замешательство.

А я чувствовала себя так, словно тону в зыбучих песках. Не сказать чтобы я ожидала, что информация от Астахова обязательно и в кратчайшие сроки перекинется к Самбиеву, но я не могла этого полностью отрицать.

Другое дело, что я даже шанса такому развитию событий давать не хотела. Я вычеркнула бывшего мужа из своей жизни. Вычеркнула его навсегда. И мне не нужны никакие рецидивы с его участием!

— Вы меня простите, но это личное, слишком личное, — пробормотала я, ёрзая на стуле. — Но в любом случае вы этого человека не можете знать. Он не из военной среды, он... максимально далёк от этой сферы.

Астахов окинул меня задумчивым взглядом и кивнул каким-то своим мыслям.

— Ну, этот момент меня, скажем так, совсем не удивляет. Не хочешь повторения прошлого опыта ни в чём, верно?

— Верно. Наше расставание с мужем было очень, очень болезненным и неожиданным для меня.

— Да оно для всех было неожиданным, — с сожалением сообщил мне Астахов, — Я-то вас с Рустамом всем своим знакомым в пример ставил. Вот, говорю, пример семейной пары, где люди не просто подходят друг другу, а понимают и слышат друг друга. И оба заслуживают того, чтобы их старания окупались. Думаешь, если бы не ты, Рустам себе этот контракт сумел бы выбить?

— Сумел бы, — я дёрнула уголок рта, понимая, что даже при всём нежелании стоило сохранять объективность. — Валерий Павлович, вы немало с ним проработали. Вы знаете, что он не дурак. Он потому так быстро сумел и до офицерский чинов дослужиться, что не просто служил, он умел из своего положения выгоду извлекать — и для себя, и для остальных.

— Натуральный лидер, — кивнул Астахов, отказавшись спорить. — Но вот насчёт того, что умный... после вашего развода я бы не стал этого утверждать.

Я спрятала взгляд, испытывая приступ молчаливой горячей благодарности к этому человеку. Астахову не было нужды меня утешать, он мне не отец, чтобы осушать мои слёзы. Но человек он был добросердечный, и мы оставались в хороших отношениях, невзирая даже на то, что с Самбиевым он сейчас не работал, а я так и вовсе жила последнее время отшельницей.

— Знаете, это уже не важно, — решила я свернуть наш разговор с опасной тропки. — У него теперь своя жизнь в столице, а у меня — своя.

— С новым мужчиной.

— Да, — я сглотнула. — С новым мужчиной.

— Надеюсь, он-то хоть тебя ценит.

— Да. Конечно. Да.

Астахов отпил из кружки своего терпко пахнущего облепихового чая и с печальной усмешкой кивнул.

— Я вот в следующем месяце как раз в командировку в Москву собираюсь. Планировал с Самбиевым пересечься. Надо бы узнать, как там сейчас у него дела развиваются. Так вот, если увижусь, я ему расскажу, что он по собственной дурости...

— Не нужно! — взмолилась я. — Валерий Павлович, не нужно ничего ему говорить. Я вас очень прошу! Это же... это не имеет больше никакого смысла!

— Да, может, у него хоть угрызения совести проснутся! Меня вот даже самого это всё задевает. Я ведь ему говорил, что глупостей он натворил. Что стоило попытаться спасти ваш брак. Рит, жила бы сейчас в Москве.

— Да не стремилась я туда никогда, — отрезала я, надеясь, что мои слова не прозвучали слишком уж грубо. — Не было у меня никогда такого стремления. Это Рустам о переезде в столицу мечтал. Вот он свою мечту и осуществил, с чем его и поздравляю. Значит, так должно было случиться, понимаете? Всё что ни делается — к лучшему. Не зря же так говорят. Теперь Самбиев живёт со своей любимой в столице, как и мечтал, а я живу тут, и меня всё устраивает!

Брови Астахова удивлённо дрогнули, но вопрос он задал не сразу. Сначала окинул меня внимательным взглядом, а потом осторожно поинтересовался:

— А с чего ты это взяла?

— Простите... что именно?

— Ну, что твой бывший муж уехал в столицу вместе с... извини, я даже имени её не помню уже.

— Софья, — бросила я.

— Ага. Ну так вот, насколько мне известно, он уехал в столицу один. Совершенно один. Никакой Софьи с ним не было.

— Я и не утверждаю, что они уехали вместе, — пробормотала я.

— Рустам уехал в Москву совершенно один, в статусе разведённого человека. Очков в глазах партнёров это ему не добавило, но и критического ущерба не нанесло, насколько можно судить, — сообщил Астахов. — А эту беременную мадам он бы не взял с собой ни при каких обстоятельствах. И если честно, я думал, тебе известна причина.

Я приложила нечеловеческие усилия к тому, чтобы скрыть любые намёки на вспыхнувшее любопытство. Мне нужно быть выше позорного желания выведать, что же там стряслось.

— Меня этот вопрос не волнует, — с внешним равнодушием отмахнулась я.

Но собеседнику не было никакого дела до моих душевных терзаний. Вот так и бывает, что иногда информация находит тебя, даже когда ты за ней совершенно не гонишься. Даже скорее наоборот.

— Ну, это как-то неправильно, — заключил Астахов, допивая свой чай и с решительным стуком опуская кружку на стол. — Я думаю, тебе стоит знать, что перед самым отъездом он потащил эту предприимчивую скандалистку на тест, и выяснилось, что ребёнок не от него. Было там что-то у твоего бывшего мужа с ней или не было, а отцом он в итоге не станет. По крайней мере, не отцом того малыша, которого носит эта самая Софья. Вот так.

Друзья! У Элли Лайтер в рамках литмоба «Мы...после развода» стартовала новинка **«После развода. С вещами на выход!»**

Читать: <https://litnet.com/shrt/dsr8>

Я подозреваю своего мужа в измене с молоденькой девицей из отдела маркетинга.

Но мало этого - он еще и на бывшую жену заглядывается! На бывшую жену, в честь которой назвал... нашу дочь!

Я этого терпеть не стану.

Подам на развод - и буду счастлива.

А когда он приползет ко мне просить прощения - не прощу!

Книга в рамках литмоба «Жизнь после развода»: <https://litnet.com/shrt/4nAl>

Глава 10

— А ты сомневался? — Алёхин смотрел на него через стол с нескрываемым удивлением. — Как-то я не подозревал в тебе раньше такой неуверенности в своих силах.

— Неуверенность тут ни при чём, — отмахнулся Самбиев. — Мне приходилось принимать во внимание их предрассудки.

— Серьёзно? — хмыкнул Сашка. — Ты про развод? Про слухи эти?

Слухами он неосмотрительно называл каким-то образом попавшую многим на язык информацию о его беременной любовнице. На тот момент Рустаму уже некогда было разбираться, кто постарался выпустить кота из мешка.

Он поначалу даже на Маргариту грешил, но что-то внутри противилось таким подозрениям. Его бывшая жена, как бы безобразно они с ней ни расстались, совершенно не такого склада характера человек. Не стала бы она таким образом гадить — распускать слухи, мстить, когда между ними всё фактически кончено.

Возможно, она единственная и имела-то на это право, но Самбиеву не верилось, что это она.

— Меня предупредили о том, как это может выглядеть в чужих глазах, — объяснил Самбиев, подхватив со стола свой стакан и отсалютовав им коллеге. — Было бы глупо отметить эти моменты, только потому что для меня они значения не имеют.

В личном плане ещё как имели, но об этом он никому распространяться не собирался. Такие сантименты не для чужих ушей.

— Ну, после того как ты всех убедил, закрыл сделку и наслаждаешься первыми плодами, как себя чувствуешь? — улыбнулся Алёхин с таким видом, будто задавал на все сто процентов риторический вопрос

Как он ещё мог себя чувствовать? По умолчанию чувствовать он себя мог только отлично. Он исполнил свою мечту. Он воплотил в жизнь планы, которые наметил себе, когда ещё только оставил службу и начал заниматься бизнесом по линии оборонки. Он был уверен в себе, амбициозен и знал, что у него всё получится. А ещё у него на то время был надёжный тыл и всяческая поддержка от супруги. Её вера помогала ему даже тогда, когда собственные силы иссякали и он валился с ног от усталости.

И свою воплощённую мечту Самбиев представлял себе не совсем так. Он не предполагал, что свой первый крупный успех будет отмечать в компании Сашки Алёхина. Он думал, что отметит его вместе с женой и обязательно скажет ей, как все эти годы ему помогала её нерушимая вера в него и в то, что у них всё получится.

Получилось, но далеко не всё.

— Чувствую себя уставшим, — ответил он честно. — Не думал, что после переезда сюда мне ещё несколько лет придётся пахать, спины не разгибая.

— Но оно того стоило, верно? — не унимался Алёхин,

— Верно, — не стал спорить Самбиев. — Верней не бывает. Но нервов я себе пожёг за это время немало.

Вообще-то в какой-то момент расчёт был именно на это. На то, что работа будет надёжно держать его подальше от мыслей о прошлом, от досады, от злости, от сожалений, что всё так закончилось. Но как-то не слишком хорошо работала эта схема.

Несколько раз за прошедшие со дня переезда в столицу годы он виделся с Астаховым, разговаривал с ним, и Валерий Павлович ему кое-что рассказал. Кое-что, перед чем достижения Самбиева почему-то меркли и приобретали горький привкус.

— Кстати, я перед отъездом случайно с твоей бывшей супругой столкнулся, — сообщил ему Астахов в своей первый приезд. — Так-то мы с ней давненько уже не встречались, а это в пекарне увиделись. В «Румяной корочке». Помнишь такую? Там ещё кафе есть...

Самбиев закивал, не торопясь с просьбой оставить эту тему. Какая-то часть его явственно хотела слышать, как дела у его бывшей. В созвонах с родней и общими знакомыми он упоминать о Рите избегал. Не спешил прошлое беречь. Но Астахов сам поднял эту тему, и Рустам был в таком странном настроении, что решил принять его инициативу за знак.

— Помню, конечно, — он ожидал продолжения. — Удалось пообщаться?

— Да, мы чаю попили, поболтали немного. Она... у неё, знаешь, всё хорошо.

Это могло значить что угодно, тысячу разных вещей.

— Замечательно, — пробормотал он тогда. — Я рад.

— Насколько я понял, она себе кого-то нашла. Ну или её кто-то нашёл, — поправился Астахов. — Я не выяснял, да и она не захотела ничего рассказывать. Единственное, что мне известно — её новый мужчина не из военных.

— Мхм, — неопределённо хмыкнул Рустам и сам бы сейчас не понял, как можно было расценить его комментарий.

— Слушай, ты извини, что я себе вольность позволил, — Валерий Павлович выглядел огорчённым. — Но я вообще-то думал, она давно в курсе.

— Вы о чём? — нахмурился Рустам, пытаясь убедить себя в том, что на него вообще никак не повлияла новость о появившемся в жизни его бывшей жены мужчине.

— Да о Софье. Был уверен, что Маргарита в курсе всей ситуации. Оказалось, она и не знала, что ты в Москву один укатил.

Либо слукавила, либо действительно его жизнью с момента развода не интересовалась. Наверное, удивляться не стоило.

— Да и бог с ним, — отмахнулся Самбиев. — Это не какая-то тайна и намеренно я этого ни от кого не скрывал. Нет тут никакой вашей вины.

— Хорошо, — кивнул Астахов. — А то я уж разволновался, что не в своё дело полез.

Самбиев качнул головой, мол, не стоит и думать об этом.

— Привет передавать с вами не буду, — сухо сыронизировал он. — Уверен, Маргарите он и даром не нужен. Тем более раз уж вы говорите, что у неё всё хорошо.

— Более чем, — Астахов поймал его взгляд. — У неё и другие очень приятные перемены в жизни наметились, но вот тут я больше ни о чём распространяться не буду. Мне дали понять, что вот это уж точно не моего ума дело. Может, как-то будешь проездом на малой родине и сам всё узнаешь.

Друзья! У Регины Янтарной в рамках литмоба «Мы... после развода» стартовала новинка **«Развод. Я больше не веду»**

Читать: <https://litnet.com/shrt/Md4c>

- Ты исчез семь лет назад, - вырывается у меня. - И вдруг решил появиться в роли спасителя?

- Сейчас не время, Полина.

- А, когда было время?..

Я научилась жить без него. Вышла замуж. Но муж... изменил. И - мстит мне.

На помощь приходит человек из прошлого. Плохая идея - иметь с ним дело, только выбора у меня нет...

Книга в рамках литмоба «Жизнь после развода»: <https://litnet.com/shrt/97iN>

Глава 11

— Как же всё-таки хорошо, что мы именно к вам обратились! — клиентка пожала мне руку с выражением такой искренней признательности на лице, что я даже немного смутилась.

И ладно бы я какой-то подвиг для них совершила. Работа-то была совершенно непыльной — я взялась для их магазина разработать дизайн вывески и этикеток. Получилось элегантно и лаконично, хотя кто бы знал, как мне сложно было выбрать именно то, что требовалось заказчице. Не скрою, несколько дней, разрабатывая варианты, я буквально чувствовала, как меня разрывают противоречивые чувства.

То мне казалось, я точно знаю, что понравится Ольге, то вдруг накатывали такие дикие сомнения, что хотелось отшвырнуть от себя подальше планшет, обозвать себя бездарностью и совсем отказаться от заказа, только бы не демонстрировать заказчице плоды своих трудов.

Я по-прежнему временами переживала это жесточайшее ощущение неуверенности в себе и своих силах. Стоило только вспомнить, как мой бывший муж несколько месяцев назад бросил мне те издевательские слова о том, что я своими глупыми рисуночками ничего никогда не заработаю.

Ну, главное, что он теперь астрономические суммы зашибает. Умница и молодец.

А мы с малышом тоже не бедствуем.

И я приложила ладонь к своему животу, надеясь почувствовать, как толкается мой богатырь. Но малыш сегодня вёл себя тихо, будто затаился в предчувствии чего-то. Или это я сама так себя ощущала... Не знаю, с утра состояние было какое-то странное, словно вот-вот что-то должно произойти, но о чём речь, я понятия не имела.

Знала, что Валерий Павлович ездил в Москву. Мы потом мельком виделись с ним как-то в городе. Он в который раз поздравил меня с приближавшимися родами, ну и мимоходом упомянул, что виделся с моим бывшим мужем.

Ей-богу, я не искала этой информации. Наоборот, пыталась максимально абстрагироваться от всего, что могло быть связано с Самбиевым и нашим общим прошлым, но оно настойчиво напоминало о себе.

— Рит, ты не переживай, — успокоил меня Астахов. — Я ничего такого ему не рассказывал. Захочет что-то узнать, всегда может сюда на побывку приехать и поинтересоваться. Верно же?

Его малая родина прекрасно обойдётся и без этих ностальгических визитов. Но я не стала демонстрировать Астахову свою ворчливость, чтобы не походить на озлобленную бывшую, которая использует любой повод и любую возможность, чтобы облить помоями человека, который уже никакой роли в её жизни и судьбе не играет.

— Спасибо, Валерий Павлович, — искренне поблагодарила я его. — Мне лишние проблемы не нужны. Да и увидеться я с ним не стремлюсь.

— Понимаю, — кивнул Астахов. — У тебя ведь давно уже своя жизнь. Да и новый мужчина. Не думаю, что ему понравятся эти встречи из прошлого, верно? Кстати, как у тебя дела-то с работой идут?

— Замечательно, — похвалилась я, обрадованная тем, что мы свернули с этой скользкой дорожки. — Заказы не иссякают, и я совершенствую технику. Даже не думала, что мне, несмотря на крохотный опыт, столько людей согласится довериться. Спасибо вам большое за помощь!

— Глупости, — отмахнулся Астахов. — Всего-то сделал пару звонков. От меня не убудет. Ты главное не перенапрягайся со своими заказами, куда они от тебя не денутся.

Я поблагодарила Валерия Павловича за заботу, и на этом мы с ним распрощались, а я наивно решила, что опасность миновала, и расстояние надёжно хранит меня от необходимости переживать.

Но спустя полтора месяца мой оптимизм очень сильно поколебался — выбирая одежду для будущего малыша, я столкнулась в торговом центре с Катей Гордеевой, до сих пор работавшей в здешнем офисе Самбиева и время от времени вздыхавшей о том, что их начальство совсем забыло о них.

Я этому обстоятельству радовалась молча, а вслух не забывала ей напоминать, что им присмотр Самбиева и не нужен. Зарплату платят вовремя, замещающий его начальник ведёт себя адекватно — уже хлеб. Ну а за то, что её Самбиев не перевёл из этого офиса в Московский, Катя не сильно переживала, потому что он вообще никого из здешних работников с собой и не взял, кроме личных помощников. Тем более что сейчас-то она знала о нашем разводе.

— Как я рада тебя видеть! — она аккуратно меня обняла. — Слушай, я ж ничего не пропустила? Ты перед родами не планируешь поскорее выскочить замуж? Ну, за будущего счастливого отца.

И она указала подбородком на мой живот.

— Н-нет, — помотала я головой. — Нет, мы никуда не спешим. Потихоньку готовимся к родам.

— Какие же вы молодцы, — умилилась она. — Но главное, какая же ты молодец! Не стала нюни распускать, собралась, отыскала себе достойного мужчину и вот, скоро станешь счастливой матерью!

Катя буквально сияла, будто ей самой удалось так удачно выкрутиться из ситуации с разводом.

— Да, — промямлила я. — Спасибо.

— Надеюсь, как-нибудь вдвоём вас застану, — заулыбалась она. — очень хочется с твоим кавалером познакомиться.

Я сглотнула и ответила ей вымученной улыбкой. Уже понимала, что рано или поздно с этим глупым обманом нужно будет как-то покончить. Ну, ничего не мешает мне какое-то время спустя объявить, что и с этим мужчиной мы благополучно расстались. Не проблема.

— Кстати о кавалерах, — внезапно понизила голос Катя. — Ты не слышала? Наше начальство нагрянуло из Москвы на побывку.

Друзья! У Ниониллы Ржевской в рамках литмоба «Мы...после развода» стартовала новинка

«После развода. Забыть и жить дальше»

Читать: https://litnet.com/shrt/d_ul

Муж нашёл себе любовницу, которая вдвое младше него.

Сын восхитился поступком отца и сказал, что таким мужем я должна вообще гордиться.

Дочка решила держаться от всего подальше и не вмешиваться в разборки родителей.

Я в полной мере ощутила, что значит быть одной на этом свете, когда вокруг тебя полно людей.

И что же мне делать дальше?

Книга в рамках литмоба «Жизнь после развода»: <https://litnet.com/shrt/zdZV>

Глава 12

— Нет, — выдохнула я так, что Катерина меня вряд ли расслышала, зато вот моим ошарашенным лицом наверняка вдоволь полюбовалась. — Нет...

— Понимаю, что тебе такое, наверное, слышать неприятно, — она виновато пожала плечами. — Но уж извини за плохие вести. Я сама, собственными глазами его видела. Поэтому... тут, Рит, без вариантов. Он действительно приехал.

— Зачем? — я облизнула пересохшие губы, чувствуя необратимо нараставшую панику.

Вроде пока и паниковать по большому счёту не из-за чего, но мой организм рассудил иначе — сердце заколотилось, меня бросило в пот, а голова закружилась, будто я успела пригубить чего-нибудь крепкого

— Ну... — собеседница повращала глазами, — он с нами такими подробностями не делился. Но когда в офис заглянул, обмолвился, что приехал погостить. Вроде как и по личным делам, в смысле, к родне своей заглянуть, и по рабочим. Он завтра с утра в офисе будет — тогда всё более или менее, наверное, прояснится.

Надо медленно вдохнуть и выдохнуть. Несколько раз. И параллельно напомнить себе, что у него тут действительно бизнес, он же его не свернул и не продал. Вполне нормально, что спустя какое-то время он решит наведаться сюда, чтобы проверить, как идут дела. Зачем я сразу на свой счёт его визит принимаю?

Ну, возможно, из-за того, что сказал мне Астахов. В голове-то у меня с нашей встречи засели его слова о том, что он не стал ничего Самбиеву обо мне рассказывать, вместо этого предложил приехать и узнать, если его интересуют такие вопросы.

Понятно, что Валерий Павлович так сказал, чтобы снять с себя ответственность за приглашение чужой личной информации, а мы с Самбиевым давно друг другу чужие.

Не чужой ему только ребёнок, которого я собиралась скоро родить...

— Ладно, Кать, рада была с тобой повидаться, — я постаралась, насколько это возможно, не привлекать никаких подозрений с её стороны, он промолчать о самом важном всё-таки не смогла. — Ты только... я тебя очень прошу, ты не упоминай при начальстве, что виделась со мной и говорила, хорошо? Просто, сама понимаешь, для меня это до сих пор тема болезненная. Он меня всё-таки ранил и очень сильно. А мне сейчас, сама понимаешь, волноваться нельзя. Буду вот думать и переживать...

— Вот даже не смей! — приказала мне Катя. — Ничего я ему не скажу. Думаешь, я не понимаю?

И мне пришлось удовлетвориться её клятвенными заверениями в том, что она не станет ничего разбалтывать Самбиеву. Даже если он ненароком её об этом попросит.

В последнее я не верила от слова совсем, но жизнь — штука странная и непредсказуемая. Иногда её зубастая пасть хватается тебя за самое мягкое место в самое неподходящее время и самым неожиданным образом. Лучше уж на этот случай перестраховаться.

Другое дело, что молчание Кати гарантированно меня от угроз не спасало, поэтому мне пришлось скрепя сердце признать, что я стала жертвой собственного обмана. И сейчас я не могу разрубить этот гордиев узел, могу лишь потуже его завязать.

— Паш, выручай, — выдохнула я в трубку, сжимая телефон потными от волнения пальцами. — У меня... у меня, в общем, идиотская ситуация приключилась.

Приключилась! И не стыдно тебе, Маргарита Андреевна, так нагло честного человека за нос водить?

Но Пашка был моим другом с детства. Он же сам всегда не уставал повторять, что он вообще-то «за любой кипиш». Но всё-таки, когда такой кипиш включает в себя откровенное враньё, когда вы оба давно выросли из детских штанишек...

— Интригующее начало, — протянул Пашка. — Виделись же вроде на прошлой неделе. Всё было в порядке... Стоп, ты там случайно не рожать собралась в чистом поле? У меня машина вообще-то в ремонте!

— Отставить панику! Нет, я не рожаю. Пока. Но рожу от волнения, если не выполню одну горящую миссию.

— Чего там за миссия-то?

Я выдохнула и бросилась с этого обрыва, понадеявшись только на то, что Вселенная пожалеет меня, убогую, и подхватит ещё до того, как я о дно этого обрыва неминуемо расшибусь.

— Миссия, как бы это сказать... под прикрытием. Паш, умоляю, стань на время моим, ну, вроде как... женихом.

Друзья! У Елены Грэй в рамках литмоба «Мы...после развода» стартовала новинка **«Забыть нельзя вернуть. После развода»**

Читать: <https://litnet.com/shrt/FBKG>

Что сильнее: обида на человека, который разбил ваше сердце, или память о том, как оно когда-то билось из-за него?

— Кто та девушка? — спрашиваю я у Яна.

— Нам нужно развестись, — он словно не слышит вопроса и не сводит с неё глаз. — Я люблю другую.

— Её? — показываю на Снежану.

— Да, — откровенно признаётся он. — Наш брак был ошибкой, Карин. Я женился на тебе, чтобы забыть её. Но не вышло.

Книга в рамках литмоба «Жизнь после развода»: <https://litnet.com/shrt/EtYq>

Глава 13

— Рит, да не дёргайся ты так, — Пашка излучал спокойствие и уверенность, помогая мне выбраться из авто. — Может, он уже давно умотал обратно в свою Москву.

— Сомневаюсь, — я стиснула зубы, поудобнее устраивая сумочку у себя на плече. — Катя бы мне уже сообщила. Она со мной обычно всеми мелочами делится, а отъезд начальства для неё не мелочь.

Пашка захлопнул дверцу авто и пикнул сигнализацией.

— Ну тебе-то чего переживать? Мы и так всю последнюю неделю кругом вдвоём ходим. Не волнуйся ты, всё будет в порядке

Но я до сих пор сомневалась. И разобраться бы, откуда у меня эти параноидальные мысли. Однако я посчитала, что думать тут особенно не о чем, потому источник ясен и безо всякого углублённого анализа — я боялась того, что Самбиев каким-то образом догадается, и это принесёт мне неприятности.

Потому что не могли не принести — непрощенный интерес со стороны бывшего мужа означал бы необходимость общения. А я его не хотела. Я не хотела вообще никак с ним соприкасаться. Никак, ни под каким предлогом и никогда.

Если нам всё-таки суждено где-то случайно столкнуться и его приведёт в недоумение моё деликатное положение, по крайней мере присутствие Пашки мгновенно его охладит. И всё. И можно будет считать, что даже его осведомлённость о моей беременности никаких последствий для меня иметь уж точно не будет.

А с Пашкой мы потом цивилизованно «разойдёмся». И ни у кого вопросов ко мне не возникнет.

И моему липовому жениху таки удалось убавить мою бдительность — последующие несколько дней не принесли никаких новостей, но и неприятных неожиданных встреч тоже не случилось.

— Дурочка я, — собираясь на прогулку в пасмурный снежный понедельник, я крутилась у зеркала в прихожей, не в состоянии подойти к нему из-за своего живота достаточно близко, чтобы аккуратно подвести глаза.

Своё зеркальце я куда-то задевала и не могла отыскать. День вообще не задался — с утра всё валилось из рук и невероятно бесило. Я уговаривала себя, что дело в шалящих гормонах, и никакое это не предчувствие грядущей беды.

Что-то я в последнее время чересчур суеверной и пугливой стала. Надеюсь, после родов это постепенно пройдёт.

— Рит, задерживаюсь. Я тут в пробку угодил, — сообщил мне по телефону Пашка. — Ты пока поброди по торговому центру, ага? Я как подсочку, тут же тебя наберу.

— Поняла. Я тогда на такси.

Ну вот, я же говорила! И это я не выдумываю, это объективная реальность. Бывают такие дни, когда всё, что может идти наперекос, обязательно идёт.

Раздражённо выдохнув и кое-как прекратив мучать свои глаза, я даже не стала сильно присматриваться к результатам трудов своих праведных. И так сойдёт. Какой день — такой и макияж.

Суэта торгового центра сумела немного меня успокоить, чуть заглушив внутреннее беспокойное состояние. Я не спеша побродила по отделам с детской одеждой, прикупила кое-что из необходимых мелочей для сумки, собираемой для роддома, заглянула в недавно открывшиеся бутики нижнего белья и пообещала себе порадовать себя покупкой, как только вернусь в форму после рождения малыша.

И эти приземлённые мысли умудрились убаюкать мою повышенную сегодня тревожность. Убаюкать настолько, что стоя у витрины с джинсами, я даже не сразу обратила внимание на то, что кто-то окликнул меня по имени.

Но только когда смутно знакомый мужской голос прозвучал буквально в шаге от меня, я вынырнула из размышлений о своих изменившихся габаритах, обернулась и... обомлела.

Передо мной стоял мой бывший муж — статный, высокий, в явно недешёвом деловом костюме.

— Привет, — как будто с удивлением поздоровался он, словно до сих пор не был уверен, что увидел именно меня.

Я ответила ему молчанием — и потому что здороваться не собиралась, и потому что меня тормозил шок.

А его взгляд наконец-то опустился на мой выпиравший живот.

— Ты... — его голос надломился. — Ты ждёшь ребёнка?..

Друзья! У Аеллы Мэл в рамках литмоба «Мы...после развода» стартовала новинка
«Бывшие. (Не) желанная жена»

Читать: <https://litnet.com/shrt/L3GS>

Он женился по приказу отца и два года не замечал тихую жену, думая о другой. Развод для неё стал не поражением, а глотком свободы - возможностью сбросить маску и стать собой. Её не было три года. Теперь она вернулась. Без страхов, с холодным блеском в глазах. Им предстоит вместе работать. Он смотрит на нее и не узнает. Видит уверенность, ум, неотразимую силу. И впервые понимает, кого на самом деле потерял.

Книга в рамках литмоба «Жизнь после развода»: <https://litnet.com/shrt/dOt0>

Глава 14

— Ты... ты ждёшь ребёнка?..

Вроде и сама понимаю, что нет уже смысла дёргаться, мчаться подальше отсюда и вообще любым другим образом отрицать факт нашей встречи, но тело всё равно напряжинивается, само по себе. Рефлекторная реакция на то, чего я боялась и что всё-таки произошло.

Но ведь понятно же, что мои предчувствия оправдались как минимум частично именно потому, что у нас тут, извините, не Москва. Городок небольшой, и столкнуться в нём не так уж сложно, особенно если среда обитания пересекается.

— Нет, я жду своего жениха, — процедила я презрительно, выбрав ту единственную тактику, которая только и могла сработать.

При напролом, не смей демонстрировать ему свой страх и неуверенность — только так получится отвести любые подозрения.

Но самое главное... самое главное, не напоминать себе об исключительной проницательности мужа. Когда он включался в этот режим повышенной фокусировки, его детективным способностям и Шерлок Холмс позавидовал бы.

— Жениха, — уточнил Самбиев, даже не потрудившись добавить в свой голос вопросительные интонации.

— А что тебя смущает? — фыркнула я.

Бывший муж натурально завис. И мне сделалось даже слегка не по себе от такой подозрительной реакции. Сама по себе эта новость шока вызвать у адекватного человека не могла. Женихи — это что, вымирающий вид?

— Меня смущает то, что я тут уже давненько гощу, но ни от кого из наших общих знакомых о твоей скорой свадьбе не слышал, — выговорил он раздумчиво, будто параллельно прокручивал в голове все те разговоры, о которых мне сообщил.

— А ты что, навел обо мне какие-то справки? — нахохлилась я. — Что-то выспрашивал обо мне?

Самбиев скупно мотнул головой.

— Нет и не собирался. Я не понимаю...

Его взгляд задержался на моём животе. И у меня внутри всё похолодело.

Ну не мог же он на глаз точно определить, на каком сроке я нахожусь. Ну, приблизительно, конечно, вполне. Но свои измышления на эту тему пусть при себе оставляет, мне они не интересны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.